

Павел Ковалевский

Магомет

Павел Иванович Ковалевский
Магомет
Серия «Психиатрические
эскизы из истории»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175807

*Психиатрические эскизы из истории. В двух томах. Том 2: Терра;
Москва; 1995*

ISBN 5-300-00095-7, 5-300-00094-9

Аннотация

«Проложить границу между нормой и душевной болезнью весьма трудно, если не невозможно. Многие лица, признаваемые душевно здоровыми, сплошь и рядом оказывались людьми душевнобольными, а лица, признанные специалистами людьми душевнобольными, в обществе считались душевно здоровыми...»

Содержание

ГЛАВА I	4
ГЛАВА II	10
Конец ознакомительного фрагмента.	13

П. И. Ковалевский

Магомет

ГЛАВА I

Проложить границу между нормой и душевной болезнью весьма трудно, если не невозможно. Многие лица, признаваемые душевно здоровыми, сплошь и рядом оказывались людьми душевнобольными, а лица, признанные специалистами людьми душевнобольными, в обществе считались душевно здоровыми. Естественно, что все эти смешения порождают недоразумения, неудовольствия и даже более серьезные и неприятные последствия. Тем не менее, несмотря на очень значительные успехи за последнее время в области клинической психиатрии, подобные недоразумения возможны, и будущее, мы уверены, не лишено их, в свою очередь. Для того чтобы доказать возможность недоразумений, я позволю себе привести только один факт, описанный профессором Ball, который наглядно покажет возможность пребывания среди общества людей с гражданскими правами, обладающих не вполне нормальными умственными способностями.

В Нейшателе жил нотариус. Это был человек вполне здоровомыслящий, умный делец, честный, всеми уважаемый и ре-

лигиозный. Дожил до глубокой старости и ни в ком не возбуждал на свой счет никаких подозрений. После его смерти наследники между различными бумагами нашли пакет с следующим документом:

«Контракт товарищества (Contract de societe). Между Всемогущим Господом Богом, Вечным, Всеблагим и Премудрым с одной стороны и мною, нижеподписавшимся, Isaak Vuagnaux, его жалким всеподданным и ревностным обожателем с другой стороны был заключен и скреплен контракт товарищества, содержание коего следующее:

Пункт 1. Это товарищество имеет целью торговлю напитками.

Пункт 2. Мой многоуважаемый и многомилостивый товарищ соблаговолит, как участник в капитале, излить свое благословение на наше предприятие, какой мере он лучше рассудит с его отеческой точки зрения, и исполнение неизменных велений его вечной премудрости.

Пункт 3. Я, нижеподписавшийся, Isaak Vuagnaux, обещаю с своей стороны в вышеупомянутое товарищество приглашать вносить капиталы, которые будут необходимы, делать все сделки по платежам в подвале, производить куплю и продажу, ведение книг, счетов и, одним словом, посвящать мое время, мою работу и мои физические и нравственные силы на преуспевание и успех этого дела по совести и чести.

Пункт 4. В книги будут занесены операции по

делу: суммы, внесенные в дебет и кредит счета, будут получаться соразмерно доле интереса, считая по 31 декабря каждого года, когда счета будут приостанавливаться.

Пункт 5. Вознаграждение будет распределено пополам, между моим Высоким и Всемогущим Товарищем и мною, и т. д».

Весь этот контракт заканчивается передачею на бедных суммы в 7327 франков и 35 сантимов.

Спрашивается: это был душевно здоровый или душевно-больной человек? А таких людей мы нашли бы и в нашем обществе немало. Все это люди милые, хорошие, добрые, но только немножко «странные, чудаки, самодуры», – этими и тому подобными кличками члены общества желают выделить этих людей из среды себе подобных.

В последнее время изобретено новое слово – «психопат». Название «психопат» и «психопатка» даются всем тем лицам, которых прежде называли чудаками, странными, самодурами и т. п. Но слово «психопат» само по себе столь же мало значит, как и слово «чудак». Введение этого слова в употребление в обществе показывает только одно: некоторое право за врачами-специалистами на получение в свое ведение и наблюдение людей, именуемых психопатами. Такой успех представляет большой шаг вперед в развитии общества и его взглядов. Он показывает на проникновение в общество научных сведений, доверие к науке, доверие к тем

лицам, кои создают это учение. Такой шаг стоит большого труда. Если действительно это так, то долг специалистов не останавливаться на этом и стараться заинтересовать общество в том же направлении, ибо правильное понимание душевных уклонений имеет весьма серьезное значение и в деле политики, и в деле религии, и особенно в деле правильного понимания и отношения к проявлениям общественной жизни. Чего стоит правильный взгляд на положение и признание наших несчастных душевнобольных?

Чем недостаточнее и неправильнее будет понимание нашим обществом сущности душевных заболеваний, тем меньше расчета на правильное, разумное и человеческое их признание. Чем яснее и определеннее будут эти знания у общества, тем снисходительнее и участливее оно будет относиться ко многим оправдательным приговорам суда, поставленным на основании научно-медицинских экспертиз в судебных разбирательствах. Да существует много и других жизненных сторон, где разумный взгляд и правильное понимание душевного здоровья и душевной болезни будут весьма полезны и для общества, и для тех несчастных его членов, о которых идет речь.

Но если мы даже оставим в стороне вопрос о пользе от этих знаний, о тех практических последствиях, кои получаются от правильного понимания душевных уклонений, то существует еще одна сторона дела, присущая мыслящему существу, – любознательность и стремление к пониманию тех

сторон жизни, которые зачастую остаются для нас темными, неясными, загадочными и в обычной жизни, и в политике, и в религии, и во многих других областях душевной жизни человека.

При рассмотрении вопросов душевной патологии в применении к общественной практике лучше всего останавливаться на исторических личностях и на исторических событиях. Они всем образованным людям более или менее известны, почти во всех возбуждают интерес своею неясностью и темнотою и побуждают ум к проникновению в сокровенное и, главное, остаются для всех безобидными.

В самом деле, сколько таких темных и непонятных вопросов вокруг нас, где психология лица и толпы, несомненно, в событиях играет столь же серьезную роль, как и климат, географическое положение, физические условия существования и проч. Этот личный элемент и его значение в истории, на мой взгляд, в настоящее время привлекает к делу меньше, чем это следовало бы, так как в очень многих событиях прошлого объяснение темного и непонятного мы нередко найдем в правильном освещении душевного состояния героя и окружающей его толпы.

Нисколько не посягая на какое бы то ни было участие в изменении данного направления в исторических изысканиях, позволительно будет заметить, что к тому натурализму, который еще недавно особенно царил в историческом методе, нужно было бы добавить несколько больше психологиче-

ского элемента, который в иных случаях, я убежден, окажется очень не лишним. Для примера мы возьмем момент появления и развитие ислама и главного его творца – Магомета. Насколько прежние историки в этом лице видели много сверхъестественного, чудесного, необыкновенного, настолько новые стремились свести все на самые простые и естественные условия жизни, усматривая в жизни Магомета не только человека заурядного и простого, но даже во многих случаях притворщика и обманщика.

Вполне соглашаясь с тем, что в данном лице не было ничего сверхъестественного, нельзя, однако, отказать Магомету в том, что это был человек необыкновенный, стоящий далеко выше толпы и властно повелевающий ею, хотя это был и большой человек.

Такие случаи возможны и та же история дает нам подтверждение наших слов. Никто не станет отрицать гениальных способностей Цезаря, Наполеона I, Достоевского, Петрарки и многих других, хорошо знакомых нам исторических лиц, тем не менее, природа не помешала им быть эпилептиками. Таким образом, одна и та же мать дала им одною рукою – их гений, а другою – эпилепсию. Быть может, в жизни и деятельности этих людей очень многое объясняется именно этим сочетанием. Да это так было и на деле. А что это может быть так, видно будет на одном историческом лице – Магомете, который, несомненно, был и гений, и эпилептик.

ГЛАВА II

Магомет был сын счастливой Аравии.

Аравийский полуостров представляет сочетание беспредельных песчаных пустынь, скалистых гор, диких бесплодных мест с местами необыкновенно живописных оазисов с источником воды и жизни, плодовыми деревьями и зеленою травою. Но так как оазисы были только лишь ничтожными точками в безбрежном песчаном море, то жизнь страны была слишком бедна, однообразна и бессодержательна.

Временами и эта страна заселялась и становилась местом культуры и цивилизации; доказательством этому служат развалины городов с прекрасными дворцами, водопроводами и проч. в южной части Аравии. Но это было давно, еще до Рождества Христова, и длилось очень недолго. В общем же Аравия оставалась одинаковою, как в день сотворения мира, так и во времена Магомета, так и теперь. Побережья страны несколько заселялись, северная часть, примыкающая к Иудее и другим, более людным странам, также немного заселялась, середина же Аравии была пустынна, таинственна и мрачна.

Песчаная пустыня и скалистые горы были одинаково неблагоприятны для постоянного заселения страны, географическое положение еще более ухудшало жизнь скитальца. Страшный зной и палящий жар накаляли как песок, так

и скалы и делали жизнь невыносимой. Отсутствие малейшей тени и капли воды убивало все живое на земле. Самый воздух раскалялся, разрежался, был прозрачен и измучивал глаз путника дивными и заманчивыми миражами. Измученный жаждою, опаляемый солнцем, утомленный, расслабленный и голодный путник вдруг усматривал дивный мираж: вот-вот перед его глазами прекрасный благоустроенный город, с чудными постройками, садами, фонтанами и источниками. Последние силы путник напрягает, чтобы скорее достигнуть тихого пристанища. Но видение лишь манило путника и не давалось ему. Это был только мираж...

Зато как прекрасны там ночи. С последними лучами солнца наступала ночь, и тропический жар сменялся прохладой. Миллиарды звезд высыпали на небе и освещали землю, как солнце. Но путник не двигался с места. Абсолютная тишина, математически правильно очерченный горизонт, дивный небесный купол, миллиарды звезд, неописуемо ярких и блестящих, вследствие разреженности и усиленной прозрачности раскаленного воздуха, незримые ароматы, проникающие от смолистых растений отдаленных оазисов... – все это очаровывает и гипнотизирует путника. Как он ничтожен, бессилен, мал по сравнению со всем величием небесного и земного! Много ли он больше и могучее против той песчинки, которая у него под ногами? О, кто ты, создавший все, управляющий всем и поддерживающий все?... Наблюдая такое величие изо дня в день, видя правильные перемены на небе и зем-

ле, наблюдая рождение, болезни и смерть, человек невольно создавал идею о ком-то всемогущем и о своем личном ничтожестве перед ним.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.